

Пальцы Синнаня задрожали сильнее.

— ...Постирал?

Сяо У с улыбкой кивнул:

— Постирал.

— Кто тебя просил?!

Эмоции почти сорвались. Глаза мгновенно защипало, а в голосе прозвучало обвинение.

Сяо У растерянно выпрямился.

— А... что случилось? Там что-то было в карманах? Я всё проверил, ничего не нашёл.

В его тоне уже отчётливо слышалось желание извиниться. Забота о гражданских была буквально вбита в сотрудников Управления правилами.

Синнань сжал руку и прикусил щёку, заставляя себя успокоиться.

Сяо У не виноват.

Он не знал, насколько важен запах на пальто. Хотел помочь. Одежда промокла, а сам Синнань в тот момент плохо соображал и не уследил.

Винить здесь некого, кроме себя.

Он же знал, насколько пальто важно.

И всё равно не уберёг.

Синнань приподнялся на кровати, обнял колени и опустил голову, пытаясь найти хотя бы немного чувства безопасности.

— Прости, — тихо произнёс он. — И спасибо, что хотел помочь.

В голосе не было ни сарказма, ни упрёка.

За окном больничной палаты золотистый солнечный свет постепенно исчезал. Розовые волосы, ещё минуту назад будто светившиеся, потускнели вместе с ним.

Синнаню стало холодно.

Сяо У смотрел и чувствовал, что всё-таки натворил что-то серьёзное. Но Синнань ещё и извинялся перед ним, ещё и благодарил — понять было невозможно.

Может, в кармане всё-таки что-то осталось?

Сяо У вышел из палаты. Вещи сушились в зоне для сопровождающих. Он ещё раз всё перетряхнул — пусто.

Тогда высушил пальто и принёс обратно.

— Вот. Держи.

В глазах Синнаня на секунду вспыхнул свет.

И тут же погас.

Первым делом он схватил пальто и поднёс к лицу.

Запах почти исчез.

Что-то ещё оставалось, но для Синнаня — ничтожная капля. Практически ничего.

Сяо У давно заметил особенность одежды. На ней была специальная метка Управления, и она точно не принадлежала Синнаню.

Такое пальто вполне мог носить сам командующий Пэй.

Сяо У внезапно почувствовал, что раскопал потрясающую сплетню.

— Это... пальто командующего Пэя?

Синнань не стал отрицать.

— Да.

— Он сам тебе его дал?

Интерес Сяо У вспыхнул мгновенно.

Ну это же куда веселее работы.

Синнань приоткрыл рот.

— Не совсем...

Он сделал паузу.

— Я попросил.

Сяо У понимающе кивнул.

— Ты ведь любишь нашего командующего, да?

Синнань поднял голову и впервые действительно задумался над этим вопросом.

Ни с кем другим он никогда не делал ничего подобного.

Успокаиваться рядом.

Переплетать сознание.

Смотреть только на одного человека.

Предназначенный судьбой партнёр.

Пэй Вэньян был не таким, как все.

Если бы кто-то другой сейчас захотел снять Синнаня с кровати на руках, он бы отказался.

Если бы это сделал Пэй Вэньян — можно.

Точно так же Сяо У предложил нести его на спине, и Синнань отказался.

А если бы предложил Пэй Вэньян, он бы обрадовался, сам обнял за плечи и, наверное, ещё немного возгордился.

Хотя Пэй Вэньян никому не даёт повода гордиться собой рядом с ним.

Любить красивую раковину — значит не хотеть её отпускать.

Может, с человеком то же самое.

— Когда я его вижу, сердце бьётся очень быстро, — сказал Синнань.

Он знал, что сильнее прочих чувств всё равно страх.

— Я боюсь его...

И не могу держаться далеко.

С этим Сяо У спорить не стал.

Он сам командующего боялся до дрожи.

Пэй Вэньян в обычной жизни не изображал ледяного тирана. Даже приказы часто отдавал спокойно. Но никто не осмеливался спорить. Он словно родился для руководства: всегда соблюдал меру, относился к людям ровно — и всё равно заставлял подчиняться и бояться.

— Не бойся, — Сяо У широко улыбнулся. — Я вообще никогда не видел, чтобы он кому-то отдавал свою одежду.

Синнань нервно сжал край одеяла.

Наверное, именно эти слова придали смелости.

— Пэй Вэньян очень занят?

— Он меня спас... Как думаешь... он может прийти навестить?

В глазах появилась надежда.

Вот тут Сяо У растерялся.

Гражданские попадали в больницы каждый день. С чего бы командующему лично кого-то навещать?

— Ну... он действительно очень занят.

Сяо У уже собирался добавить что-то ещё, когда пришло новое задание.

Он оставил Синнаню контакт.

— Я не могу оставаться здесь постоянно. Если что-то случится — звони!

Синнань тихо согласился и устало лёг.

Дышать уже становилось трудно.

Он не мог злиться на Сяо У за выстиранное пальто. Тот поступил из добрых побуждений.

Прижав пальто к себе, Синнань свернулся на кровати и изо всех сил пытался уловить в ткани последние следы тепла.

Даже недавний разговор требовал от него сосредоточиться.

Он выравнивал дыхание, пытаясь почувствовать себя лучше.

Но чем сильнее старался выбраться из удушающей тьмы, тем глубже в неё проваливался.

Хотелось просто уснуть.

Руки всё крепче сжимали пальто.

Так он продержался до утра.

Из горла вырывались едва слышные болезненные звуки. Лоб и шея покрылись потом.

Медсестра открыла дверь во время обхода и сразу поняла, что что-то не так.

Подошла к кровати — и мгновенно нажала тревожную кнопку.

Динь! Динь! Динь!

— Девятая койка, пациент из Управления! Удушье! Нужна реанимация, быстрее кислород!

Она откинула одеяло и увидела ненормально покрасневшее лицо.

— Быстрее! Сознание спутано, срочно ищем причину!

Всё вокруг превратилось в шум.

Синнань видел только расплывающиеся силуэты. В глаза светили фонариком, по коридору бегали люди, из запястья брали кровь, приборы мигали и пищали.

Кислорода вокруг стало больше.

На мгновение показалось, что он немного ожил.

— Что с ним? Родных нет? — ругался врач. — В таком состоянии оставлять одного опасно! Почему вообще никто не присматривает?

— Возьмите коммуникатор, найдите контакты. Ему нужен сопровождающий. Причину удушья мы пока даже определить не можем!

— Есть один номер. Мы уже позвонили. Ответили из Управления, сказали, кто-нибудь скоро придёт.

Синнань слышал всё будто сквозь воду.

Глаза снова закрылись.

Лучше не становилось.

Человеческий кислород почти не помогал.

Горло будто сжимала невидимая рука.

Прошло неизвестно сколько времени.

И вдруг окружающий воздух изменился.

Он стал приятным.

Как волна, которая одна за другой разбивает удушающую тьму.

Солнечный свет ложится на поверхность моря.

И на веки Синнаня.

Он резко вдохнул.

Будто целиком погрузился в воду и наконец вернулся к жизни.

Пэй Вэньян...

Синнань медленно открыл глаза.

Он рядом.

Мысли ещё не слушались. Синнань не мог обрабатывать ничего сложного, только тянулся к источнику спасительного запаха.

Он сорвал с лица кислородную маску, выдернул иглу из левой руки и вскочил с кровати.

Даже обувь надеть не успел.

Пошёл по запаху.

Вышел в коридор.

Шёл всё дальше, мимо одной палаты, другой, третьей.

И наконец в дальнем конце больничного крыла увидел Пэй Вэньяна.

Тот разговаривал по телефону. Высокий, прямой, собранный. Широкие плечи и безупречная осанка сразу выдавали военного. Его низкий голос звучал спокойно и сдержанно.

— Да, я в больнице.

— Тот пациент, которого вчера доставили?

— Как зовут?

— Какая палата?

Во время разговора Пэй Вэньян краем глаза заметил Синнаня.

Брови мгновенно нахмурились.

Он повернулся к нему полностью.

Слова и взгляд совпали:

— Увидел.

<http://bllate.org/book/19940/1984268>